

УДК 351.9

ББК 67.401.133.1

Ф.76

Г.Ю.Фоменко, Е.Р. Куашева

Противоречия ценностного самоопределения сотрудников патрульно-постовой службы

(Рецензирована)

Аннотация:

Статья посвящена проблеме уточнения специфики экстремального модуса бытия в аспекте ценностно-смыслового позиционирования личности. Объект исследования – ценностное самоопределение сотрудников ППС. Предмет исследования – противоречия ценностного самоопределения сотрудников ППС. В процессе исследования решались задачи выявления противоречий, обусловленных особенностями конфигурации ценностных предпочтений на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов сотрудников ППС. Установлено, что в данной профессиональной группе на первый план на уровне нормативных идеалов и предпочтений выступает стремление к самовозвышению в сочетании с мотивационной целью в безопасности. При этом потребность в самовозвышении не уравнивается социально-стабилизирующими типами ценностей.

Ключевые слова:

Модус бытия личности; предельный модус бытия личности; экстремальный модус бытия личности; ценности уровня нормативных идеалов; ценности уровня индивидуальных приоритетов; противоречия ценностного самоопределения.

Профессиональная деятельность в экстремальных условиях обостряет основное противоречие, которое приходится решать личности на всём протяжении её жизненного пути – между внутренними задачами и внешними обстоятельствами, требованиями. Было доказано, что успешность и эффективность решения этого противоречия зависит от предпочитаемого личностью модуса бытийности – предельного или экстремального [3, 4]. Выделенные и описанные два модуса бытия личности в экстремальных условиях – предельный и экстремальный – связаны с различными типами *личностной субъектности*: 1) активность, ответственность, «преобразовательность», проведение своей линии в жизни (предельный); 2) пассивность, безответственность, адаптивность, «невыделенность из окружающего мира» (экстремальный); и особенностями *экзистенциального самоопределения личности*: а) осмысление себя в экзистенциальных дихотомиях «жизнь – смерть», «свобода – детерминизм», «страдательность – действительность»; «смысл – абсурд» (предельный); б) поглощённость наличными условиями существования (экстремальный). Личностные характеристики, предрасполагающие к предпочтению того или иного модуса бытия личности в сферах профессиональной деятельности, связанной с экстремальными нагрузками, обусловлены: особенностями *ценностно-смыслового позиционирования личности* и спецификой *мотивационно-потребностной сферы*. Представители указанных модусов личностной бытийности дифференцируются также по *особенностям конструирования образа мира* и специфике *организации активности личности*.

Доказано, что модус бытия личности в профессиональных сферах, связанных с экстремальными нагрузками, определяет особенности её профессионализации [3, 4].

Предельный модус бытия личности предполагает: а) выбор профессии как экзистенциальный; аффективно-мотивационная и поведенческая готовность быть субъектом; б) профессионализация как развитие; возможность полноценной реализации трёх базовых потребностей личности (в самоактуализации, объективации, подтверждённости внешним); в) формирование профессиональной идентичности.

Экстремальный модус бытия личности предполагает: а) профессиональный выбор вне широкого смыслового контекста; отсутствие сопоставления требований профессии и своих возможностей, непродуманность путей и способов профессионализации; неготовность быть субъектом; б) профессионализация как адаптация; невозможность удовлетворения основных потребностей личности; в) несформированность профессиональной идентичности.

Так, уже на этапе мотивации профессионального выбора и системы ожиданий от будущей службы у части кандидатов и молодых сотрудников органов внутренних дел преобладает потребность в комфортном, социально защищённом, стабильном существовании, а у другой категории лиц – потребность в высоких сверхэкстремальных нагрузках как условия оптимальной самореализации и «полноте бытия». Причём вторая тенденция преобладает у сотрудников спецподразделений, а первая – у сотрудников иных подразделений правоохранительных органов. Наименее благополучным из обследованных нами профессиональных групп оказалось подразделение патрульно-постовой службы, структура мотивационного выбора молодых сотрудников которого имела следующий вид: 30% – случайное стечение обстоятельств; 19% – поиск выхода из трудных жизненных условий; 13% – сильная неудовлетворённость прежней работой; 25% интерес к работникам ОВД, их авторитет; 10% – романтическая мечта; 3% – стремление к риску, опасности, противоборству. Молодые сотрудники этой службы отличались выраженной мотивацией достижения, карьерными устремлениями, честолюбием, активным, часто неприкрытым интересом к властным полномочиям (результаты 2000–2001 гг. на материале Центра психологической диагностики ГУВД Краснодарского края).

Данное подразделение было отнесено к одной из наиболее проблемных категорий по разновидностям служб в плане преобладания сотрудников, предпочитающих экстремальный модус личностной бытийности. Проявлениями этого в личностной и профессиональной сферах выступали: признаки ранней профессиональной деформации, выраженный профессиональный маргинализм, склонность к психосоматическим заболеваниям, многочисленные случаи превышения властных полномочий и т.п.

В настоящем исследовании нами предпринята попытка уточнить особенности ценностного самоопределения сотрудников ППС, прежде всего, со стороны противоречивости этого процесса (на материале Центра психологической диагностики ...). Мы сконцентрировались на особенностях ценностного самоопределения и его противоречиях как на одном из конституирующих факторов модуса личностной бытийности, а также в связи с тем, что на уровне личности ценности представляют собой мотивационные цели, которые служат руководящими принципами в её жизни [5, 7]. Согласно концепции М. Рокича [5], они определяют то, как нужно себя вести, каково желательное состояние или образ жизни, достойные или недостойные того, чтобы им соответствовать и к ним стремиться. Отношения между различными ценностями отражают психологическую динамику конфликта и совместимости, которую индивиды испытывают, когда следуют ценностям в повседневной жизни.

В качестве методического инструмента была использована методика С. Шварца для изучения ценностей личности [1]. Данная методика адекватна задачам нашего исследования в контексте субъектно-бытийного подхода, поскольку С.Шварц и В. Билски разработали теоретическую концепцию для понимания природы ценностей на индивидуальном уровне (функций ценностей, их взаимосвязей в структуре личности), в которой ценности рассматриваются как некие (часто неосознаваемые) критерии выбора и оценки человеком своих поступков, а также оценки других людей и событий [6, 7].

Помимо этого, Шварц и Билски разработали теорию динамических отношений между ведущими типами человеческой мотивации, согласно которой конфликт или гармония между ценностями определяют, в конечном счёте, стратегию его поведения [7].

Опросник Шварца по изучению ценностей личности представляет собой шкалу, предназначенную для измерения значимости десяти типов ценностей.

При этом опросник состоит из двух частей, отличающихся процедурой проведения.

Первая часть опросника («Обзор ценностей») предоставляет возможность изучить нормативные идеалы, ценности личности на уровне убеждений, а также структуру ценностей, оказывающую наибольшее влияние на всю личность, но не всегда проявляющуюся в реальном социальном поведении.

Вторая часть опросника («Профиль личности») изучает ценности на уровне поведения, то есть индивидуальные приоритеты, наиболее часто проявляющиеся в социальном поведении личности.

На наш взгляд, первый тип ценностей может быть рассмотрен также как стратегические жизненные цели, общие мировоззренческие ориентиры; второй тип ценностей как тактические жизненные цели.

Нами было обследовано 27 сотрудников ППС. Необходимо отметить, что при анализе полученных результатов мы ориентировались также на данные психологического динамического наблюдения за сотрудниками этой службы в процессе профессиональных осмотров. В связи с этим проводилась комплексная оценка всего массива данных.

Результаты были проанализированы по трём возрастным группам: первая 25-29 лет, выслуга – $4,4 \pm 1,5$ года, образование: среднее – 41,7%, средне-специальное – 16,6%, высшее – 41,7% (12 человек).

Вторая группа 30 – 35 лет, выслуга – $9 \pm 2,3$ лет, образование: среднее – 37,5%; средне-специальное – 12,5%; незаконченное высшее – 25%; высшее – 25% (8 человек).

Третья группа – от 36 лет, выслуга – $14,6 \pm 2,5$ лет, образование: среднее – 42,9%, среднее – 14,2%, высшее – 42,9% (7 человек).

Анализ средних показателей значимости типов ценностей (таблица №1) позволил прийти к следующим выводам.

Таблица 1.

Средние показатели (в баллах) значимости типов ценностей на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов

Типы ценностей	Средние показатели значимости типов ценностей							
	I группа		II группа		III группа		Выборка в целом	
	Нормат. идеалы	Инд. приорит.	Нормат. идеалы	Инд. приорит.	Нормат. идеалы	Инд. приорит.	Нормат. идеалы	Инд. приорит.
Конформность	2,45	1,94	2,2	2,1	2,09	2,31	2,25	2,12
Традиции	2,15	1,24	2,16	1,03	2,23	1,29	2,18	1,19
Доброта	2,83	1,89	2,83	1,91	3,36	1,9	3,01	1,9
Универсализм	2,97	1,88	3,59	1,8	3,1	1,81	3,22	1,83
Самостоятельность	3,97	2,4	4,56	3,09	4,0	2,80	4,18	2,76
Стимуляция	3,18	1,63	3,68	2,68	2,49	1,73	3,12	2,01
Гедонизм	3,62	2,33	3,9	4,74	2,66	2,07	3,39	3,05
Достижения	5,25	2,72	5,54	3,1	5,41	2,44	5,4	2,75
Власть	5,01	2,32	5,15	2,84	4,46	2,04	4,87	2,4
Безопасность	4,72	3,45	4,96	2,83	4,37	3,3	4,48	3,1

Устойчивое преобладание на уровне *нормативных идеалов и предпочтений* во всех трёх возрастных группах ценностей Достижения, Безопасности и Власти при столь же согласованном отвержении таких ценностей, как Традиции, Конформность и Доброта, подтверждает сделанные ранее относительно данной когорты сотрудников выводы об их выраженном стремлении к властным полномочиям на фоне парадоксальной потребности в социальной защищённости [3, 4]. Об этом же свидетельствует и анализ ранговых значений (таблица №2).

Ранговые значения типов ценностей на уровне нормативных идеалов
и на уровне индивидуальных ценностей

Типы ценностей	Ранговые значения типов ценностей							
	I группа		II группа		III группа		Выборка в целом	
	Нормат. идеалы	Инд. приорит.	Нормат. идеалы	Инд. приорит.	Нормат. идеалы	Инд. приорит.	Нормат. идеалы	Инд. приорит.
Конформность	9	6	9	7	10	4	9	6
Традиции	10	10	10	10	9	10	10	10
Доброта	8	7	8	8	5	7	8	8
Универсализм	7	8	7	9	6	8	6	9
Самостоятельность	4	3	4	2	4	2	4	3
Стимуляция	6	9	6	6	8	9	7	7
Гедонизм	5	4,5	5	1	7	5	5	2
Достижения	1	2	1	3	1	3	1	4
Власть	2	4,5	2	4,5	2	6	2	5
Безопасность	3	1	3	4,5	3	1	3	1

Таким образом, в данной профессиональной группе на первый план выступает стремление к самовозвышению в сочетании с мотивационной целью в безопасности. При этом потребность в самовозвышении не уравновешивается социально-стабилизирующими типами ценностей. В связи с этим не исключено, что цели самовозвышения этими личностями будут достигаться недостаточно социально приемлемыми способами. На это же указывает отвержение ценностей *самоопределения (самотрансцендентности)* – Доброты и Универсализма. Здесь также налицо явная оппозиция между отсутствием заботы о благе других и стремлением к доминированию над другими. Любопытно отметить, что данная конфигурация мотивационных целей существенно отличается от традиционной ценностно-мотивационной структуры личности в русской культуре [2] и от показателей выборки разнородного контингента, обследованного В.Н. Карандашевым [1].

Имеется также устойчивое предпочтение *ценностей, выражающих интересы индивида*, и отвержение *ценностей, выражающих интересы группы*.

В *первой* возрастной группе конфигурация ценностей на уровне *индивидуальных приоритетов* практически соответствует предпочтениям на уровне нормативных идеалов, что указывает на жёсткость ценностно-смысловой конструкции и повышает вероятность её непосредственного проецирования на реальное поведение.

Во *второй* возрастной группе на первый план в плане индивидуальных предпочтений выступает потребность в удовольствиях и наслаждении жизнью (Гедонизм в сочетании с Самостоятельностью и Достижениями, далее – Власть и Безопасность), что в ещё большей степени осложняет процесс профессионализации.

В *третьей* группе – в плане индивидуальных предпочтений лидируют Безопасность, Самостоятельность, Достижения, Конформность. Несмотря на то, что на уровне нормативных предпочтений на три ранга повышается значимость Доброты, однако уровень её реальных проявлений (индивидуальные предпочтения) в поведенческом выражении остаётся прежним. Это сопровождается снижением общего активационного потенциала: понижение в плане значимости ранга Стимуляции на уровне нормативных идеалов на две позиции, а на уровне индивидуальных приоритетов на три позиции. Последнее косвенно свидетельствует об утрате стремления к новизне и глубоким переживаниям, снижении уровня общей активности – существенном падении его оптимума.

Конфигурация значимости типов ценностей по осям измерения отражает любопытную тенденцию, касающуюся представителей экстремального модуса личностной бытийности: наблюдается возрастание ценности самостоятельности и потребности влиять на происходящие события (как параметров субъектного спектра активности) при отсутствии сдерживающих социально-стабилизирующих механизмов, прежде всего общекультурного плана (таблица № 3).

Таблица 3.

Значимость типов ценностей по осям измерения (в баллах)

Оси измерения	Средние показатели значимости типов ценностей по осям измерения							
	I группа		II группа		III группа		Выборка в целом	
	Нормат. идеалы	Инд. приорит.	Нормат. идеалы	Инд. приорит.	Нормат. идеалы	Инд. приорит.	Нормат. идеалы	Инд. приорит.
Самовозвышение	10,26	5,04	10,69	5,94	9,87	4,48	10,27	5,15
Открытость изменениям	7,15	4,03	8,24	5,77	6,49	4,53	7,30	4,77
Самотрансцендентность	5,8	3,77	6,42	3,71	6,46	3,71	6,23	3,73
Консерватизм	4,60	3,18	4,36	3,13	4,32	3,6	4,43	3,31

Ценностные приоритеты индивидов представляют центральные цели, которые связаны со всеми аспектами их поведения. С другой стороны, ценности испытывают прямое влияние повседневного и профессионального опыта в изменяющемся экологическом и социально-политическом контексте.

Поэтому ценности являются хорошим *индикатором* для отслеживания процессов социального и индивидуального изменения, возникающего в результате исторических, социальных и личных событий [1], что намечает перспективную линию будущих исследований, касающуюся возможных флуктуаций и взаимных переходов модусов личностной бытийности в экстремальных условиях жизнедеятельности.

Примечания:

1. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: Концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
2. Лебедева Н.М. Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22, №3. – С. 26-36.
3. Фоменко Г.Ю. Личность как субъект бытия в экстремальных условиях: Дис. ... д-ра психол. наук. Краснодар, 2006.
4. Фоменко Г.Ю. Личность в экстремальных условиях: два модуса бытия. Краснодар, 2006. 342 с.
5. Rokeach M. The nature of human values. New York: Free Press, 1973.
6. Sagiv L. & Schwartz S.H Value priorities and subjective well-being: Direct relations and congruity effect // European Journal of Social Psychology. – 2000. – № 30. – P. 178-198.
7. Schwartz S.H. & Bilsky W. Towards a psychological structure of human values // Journal of Personality & Social Psychology. – 1987. – № 53. – P. 550-562.